

Глава 717: Загробный мир (Часть II)

Чжоу Тун смотрел на стену, его глаза становились более темными и коварными, превращаясь в два шара призрачного огня.

Слабая вибрация казалась совершенно обычной, но для этого подземного мира, стабилизируемого и защищаемого слоями массивов, это был дурной знак чего-то ужасного. Кто-то коснулся одного из массивов Тюрьмы Чжоу, и это было похоже не на насекомое, засунувшее свою голову в паутину, а на игрока на цитре, протягивающего палец и касающегося струны.

Чжоу Тун смотрел на стену, так что не заметил каплю воды, падающую из трещины в каменном потолке.

Это подземное пространство было очень сырым, и хотя оно было запечатано многочисленными массивами, в стенах и потолке все еще было много мест, куда просачивалась вода. Даже в этой относительно сухой тюремной камере это зрелище не было слишком неожиданным. Проблема заключалась в том, что у этой капли воды было очень удачное место падения. Она приземлилась прямо на край винного кувшина.

После очищения камнями и массивами вода в земле, которая просачивалась через каменные стены, лишалась всех примесей, она была прозрачной и чистой, как капля росы.

Эта капля опустилась по тонкому ободку кувшина и упала в вино.

Как раз в этот миг Чжоу Тун обернулся.

Сюэ Хэ сказал: «Чэнь Чаншэн, вероятно, почувствовал это и догадался, что ты тут».

Чжоу Тун знал это, поэтому спешил уйти.

Он не знал, кто задействовал массив, и как он смог так глубоко копнуть к Тюрьме Чжоу.

Все еще оставалось некоторое расстояние до того, как этот человек доберется сюда, но он без колебаний решил уйти.

Как Сюэ Хэ и сказал, этот человек, вероятно, хотел использовать этот метод, чтобы проинформировать людей на поверхности о расположении Чжоу Туна.

Чжоу Тун спокойно сказал: «Всегда было много людей, которые хотели убить меня».

«Я - один из них».

Сюэ Хэ взял свой винный кувшин и наполнил свою пустую чашу.

Чжоу Тун взял другой винный кувшин и наполнил свою чашу.

Сюэ Хэ поднял чашу и сказал тост: «Желаю тебе очень медленной смерти».

Смерть пугала, но если она происходила достаточно быстро, ее можно было считать наслаждением. Если она была очень медленной, то, естественно, оставалась только боль

Чжоу Тун засмеялся, легонько чокаясь чашами, а затем выпил вино до дна.

«Насколько бы быстрым не был меч Чэнь Чаншэна, он не сможет оказаться здесь так быстро».

Взгляд Чжоу Туна снова повернулся к той уже тихой каменной стене.

Это место было самым таинственным и безопасным укрытием, которое он создал для себя, но сейчас он без колебаний решил покинуть его и искать другое место для укрытия.

Как бы Сюэ Хэ не презирал этого человека, даже он был вынужден признать, что это было самым грозным решением. В то же самое ему было весьма интересно, и он спросил: «Хотя я не знаю, насколько большая снежная буря началась сегодня, я могу представить, что в столице не так много мест, которые могут убедиться в твоей безопасности, так куда ты хочешь отправиться?»

«У кролика есть три дыры, через которые он может сбежать в любой момент, но это только минимум для людей в моей профессии».

Чжоу Тун продолжил: «Ты определенно начнешь испытывать сожаление, что такого злодея, как я, действительно не просто убить. Сегодня, по крайней мере, я не умру».

Сказав это, он замолчал. Он вышел из тюремной камеры и пошел по мрачному тоннелю к еще более мрачному месту.

Лампы, похожие на фасолины, расположенные вдоль туннеля, были подобны блеску в его глазах, они тоже были мрачными шарами призрачного огня.

Его фигура постепенно исчезла у конца туннеля, как будто он шагнул в загробный мир, пока не достиг глубочайшей темноты.

Сюэ Хэ, отделенный от него металлической решеткой, в тишине смотрел на спину Чжоу Туна. Он наблюдал в течение очень долгого времени, все еще продолжая смотреть даже после того, как Чжоу Тун исчез.

Он не чувствовал какую-то грусть, и не испытывал какие-то сложные эмоции. Он просто хотел убедиться, что Чжоу Тун действительно ушел.

Еще одна капля упала с потолка, после чего у стены послышался скрежет.

Два твердых камня были отодвинуты в сторону, и куча грязи протиснулась между ними.

Это была не настоящая грязь, а человек, проживший в земле несколько недель.

В ночь переворота Мавзолей Книг Божественная Императрица привела Чэнь Чаншэна на Мавзолей Книг, Танг Танга забрал Второй Хозяин Танг обратно в Вэньшуй, а Чжэсю исчез.

Никто не мог найти его следы, будь это Имперский Двор, Дворец Ли или Ортодоксальная Академия.

Как оказывается, он все это время скрывался в аллее Северного Военного Департамента, просто он был очень глубоко под землей.

Детальное объяснение было бы очень длинным и сложным, но истина была весьма простой.

Для того, чтобы посадить яблоню-китайку, Департамент для Очищения Чиновников выкопал яму. Он прыгнул в эту яму и оставался под землей до этого самого момента.

Никто не смог бы понять, как ему удавалось выживать там в течение нескольких недель.

Но для Чжэсю это было совершенно обычным делом.

Он был волком, обладающим невообразимым терпением и настойчивостью. Для поимки жертвы он мог ждать очень долгое время, мог вытерпеть голод и жажду, которые люди не смогли бы. Для того, чтобы убить кавалерию демонов на фронте, он часто ждал глубоко в снегу, часто это длилось в течение нескольких недель. Хотя снег был намного более рыхлым, чем земля, он был более холодным.

Чжоу Тун был сильнейшей добычей, на которую он охотился, и которую он больше всего хотел убить, так что он продемонстрировал еще больше терпения. Конечно же, он также заплатил за это немалую цену.

Его лицо было очень бледным, а тело - более худым, и хотя в его глазах был их холодный и сосредоточенный взгляд, юноша-волк явно был намного слабее, чем несколько недель назад.

Сюэ Хэ посмотрел на него и спросил: «Ты тот, кто активировал массив?»

«Нет, я не понимаю массивов, и не знал, что Чэнь Чаншэн придет».

Голос Чжэсю был очень хриплым, потому что он пил очень мало воды в последние несколько недель и потому что он редко говорил.

Сюэ Хэ вспомнил, что в тот день, когда его пленили в этой глубочайшей тюремной камере, голос со стены был очень тихим и очень хриплым.

В то время он не знал, кто был в стене - человек или призрак, но выслушав слова этого существа, он решил сотрудничать, даже если это был призрак.

Сюэ Хэ протянул руку и вытянул золотую иглу из своей окровавленной одежды, его лоб нахмурился, и он застонал от боли.

Около десяти игл в его теле было вытащено, но только на треть их длины. Это было что-то, что он и Чжэсю приготовили раньше времени.

Согласно изначальному плану, он будет сотрудничать с Чжэсю, работая над способом отравить Чжоу Туна, а затем сделает все в своих силах, чтобы тянуть время, пока яд не подействует на Чжоу Туна. Чжэсю затем вырвется из стены и объединит силы с Сюэ Хэ, чтобы создать проблемы. В начале реальность показалась даже лучше воображения. Отравление уже достигло успеха, но, к их неожиданности, кто-то задействовал массив и спугнул Чжоу Туна.

Было совершенно очевидно, что этот человек, скрытый в тенях, не знал о существовании Чжэсю, и тем более о его плане, но тоже хотел убить Чжоу Туна.

Сюэ Хэ сказал: «Иди и проинформируй Чэнь Чаншэна, пока я буду преследовать Чжоу Туна».

Чжэсю не выразил свои возражения, но это не означало, что он дал молчаливое согласие. Это только указывало на то, что его не беспокоило, что сказал Сюэ Хэ.

Он передал ключи Сюэ Хэ, вышел из камеры, и направился в направлении, в котором исчез Чжоу Тун.

Сначала он шел очень медленно. Он был слабым, проводя последние несколько недель,

пробираясь сквозь землю. Он не полагался только на свои ноги, чтобы идти, в течение некоторого времени.

Вскоре его движение стало более гармоничным. Хотя его темп не был быстрым, он был достаточно ровным.

.....

.....

Чжоу Тун шел по мрачному тоннелю, оборачиваясь с определенными интервалами. Иногда перед ним возникала дверь, которая потом скрывалась в земле.

Эти подземные туннели были плотными, как паутина, и после того, как подобные механизмы были задействованы, они становились еще более сложными. Он был уверен, что, даже если кто-то поможет Чэнь Чаншэну вырваться из окружения Имперского Двора, Чэнь Чаншэн найдет истинное расположение Тюрьмы Чжоу и атакует подземелье, он все еще не сможет найти Чжоу Туна.

Мысли об этом успокаивали его разум, и он потер свою грудь рукой.

Его брови нахмурились, так как он обнаружил, что его сердцебиение было немного быстрым. Шел ли он слишком быстро, или это было что-то еще?

Как... страх.

Он не желал признавать, что боялся. Он сделал глубокий вдох и тайно начал циркулировать свою истинную эссенцию, планируя немного замедлить свое сердцебиение.

Истинная эссенция плавно двигались по его меридианам, как вода по каналу, но он вдруг столкнулся с непроходимой стеной.

Он почувствовал покалывание в груди.

Чжоу Туна вырвало кровью.

Черной кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/214811>